

Иван МИГЛЕВ

„ТЕПРЕШ” – ТАТАРСКИЙ ОБЫЧАЙ ПОМИНОВАНИЯ УСОПШИХ¹

CZU:394.268.3(=512.145)

<https://doi.org/10.52603/rec.2024.35.06>

Rezumat

„Тепреш” – obiceiul tătar de comemorare a morților

Acest articol examinează obiceiul „Тепреш” de comemorare a morților printre tătarii care trăiesc în nord-estul Bulgariei. Pe baza cercetărilor de teren efectuate în rândul populației tătare din Dobrogea, în perioada 1990–2005, autorul descrie obiceiul de primăvară de comemorare, care nu este menționat în literatura științifică și nu este practicat de restul populației musulmane din aceeași regiune. Analiza preliminară efectuată dă motive să presupunem că acest obicei de comemorare, considerat de purtători ca fiind al lor din timpuri imemorabile, are o caracteristică foarte complexă și voalată și își are originea în trecutul îndepărtat încă dinaintea de strămutarea acestui popor pe teritoriul Dobrogei, care a fost cedată Bulgariei după Războiul din Crimeea din 1853–1856. Prin acțiuni rituale practice în spațiul cimitirului, descendenții coloniștilor păstrează tradiția menținerii unei legături comunicative unice cu strămoșii lor și viața de apoi în care se află. Datorită faptului că acest obicei nu este încă înregistrat în canoanele religioase islamice, autorul face unele comparații cu purtătorii unui obicei asemănător în rândul populației creștine din regiune numit *Sofinden*, care, de asemenea, nu este inclus în calendarul Bisericii Ortodoxe Bulgare. Este, în general, acceptată ideea că aceste două obiceiuri de comemorare există independent de canoanele legislative și religioase și sunt exclusiv de proveniență populară.

Cuvinte-cheie: Dobrogea, Bulgaria, populație tătară, obicei de comemorare, „Тепреш”.

Резюме

„Тепреш” – татарский обычай поминовения усопших

В настоящей статье рассматривается *Тепреш* – обычай поминовения усопших у татар, проживающих в Северо-Восточной Болгарии. На основе полевых исследований, проведенных в среде татарского населения Добруджи в период 1990–2005 гг., автор рассматривает неупомянутый в научной литературе весенний поминальный обычай, не практикуемый остальным мусульманским населением региона. Проведенный предварительный анализ дает основание предположить, что данный поминальный обычай, считающийся его носителями исконно своим, имеет весьма сложную и завуалированную характеристику, уходящую в далекое прошлое еще до переселения этого народа на территорию Добруджи, отошедшей Болгарии после Крымской войны 1853–1856 гг. Посредством практических обрядовых действий в кладбищенском пространстве потомки переселенцев сохраняют традицию поддержания своеобразной коммуникативной связи с предками и загробным ми-

ром, в котором они находятся. В связи с тем, что этот обычай до сих пор не зарегистрирован в исламских религиозных канонах, автор проводит некоторые сравнения с носителями аналогичного обычая среди христианского населения региона, который называется *Софин день*, и который также не включен в календарь Болгарской Православной Церкви. Принято считать, что эти два поминальных обычая существуют независимо от законодательных и религиозных канонов и имеют исключительно народный характер.

Ключевые слова: Добруджа, Болгария, татарское население, поминальный обычай, „Тепреш”.

Summary

“Тепреш” – Tatar custom of commemorating the dead

This article examines *Tepresh*, a custom of commemorating the dead among the Tatars living in North-Eastern Bulgaria. Based on field research conducted among the Tatar population of Dobrudzha in the period 1990–2005, the author introduces us to a spring funeral custom not mentioned in the scientific literature, which is not practiced by the rest of the Muslim population living in the region. The brief analysis carried out gives reason to assume that this commemoral custom, considered by its bearers to be theirs from time immemorial, has a very complex and veiled characteristic, going back to the distant past even before the resettlement of this people to the territory of Dobrudzha, which was transferred to Bulgaria after the Crimean War of 1853–1856 gg. Through practical ritual actions in the cemetery space, the descendants of the settlers preserve the tradition of maintaining a unique communicative connection with their ancestors and the afterlife in which they find themselves. Due to the fact that this custom is still not registered in the Islamic religious canons, the author makes some comparisons with the bearers of a similar custom among the Christian population of the region called *Sofinden*, which is also not included in the calendar of the Bulgarian Orthodox Church. It is generally accepted that these two commemoral customs exist independently of legislative and religious canons and are exclusively of a folk nature.

Key words: Dobrudzha, Bulgaria, Tatar population, commemoral custom, “Тепреш”.

Настоящая статья написана на базе полевых исследований, проведенных автором в период 1990–2005 гг. в среде татарского населения Добруджи (Болгария). Речь пойдет о татарах, живущих в Северо-Восточной Болгарии, которые в большинстве своем являются переселенцами из Крымского полуострова и прилегающих к нему

территорий. В свое время, переселяясь на новые земли, татары стремились расселяться, группируясь по этническому признаку. В этом смысле, традиции, которые они привносили с собой, во многом различаются. Это относится и к обряду поминовения усопших – *Тепреш*¹. Он сохранился, прежде всего, в диаспоре, которую сформировали переселенцы, выехавшие из региона города Керчь. В Добрудже существует также ряд татарских сел, чье население известно как *ногайцы*, которые прибыли сюда в свое время из Бессарабии (Антонов, Миглев, 1998: 356).

Представляя эмпирический, исходный материал, насыщенный живой фактологией, автор показывает истоки и практическое проявление татарского обычая поминовения усопших – *Тепреш*, сопоставляя его в то же время с поминальным обычаем Софинден, существующим в среде христианского населения того же региона.

Последний не отмечен в болгарском этнографическом календаре (Попов, 1997), он отсутствует также в календаре Болгарской православной церкви. Именно этот факт послужил причиной раскрыть значение данных обычаев. Этот поминальный день известен также под названием Пасха мертвых, Одуши, Разтурный понедельник, Провуди (Державин 1914: 164). У гагаузов распространены как *Küçük Paskelle* (Малая Пасха) и *Paskelle dokuzu* (Девятый день от Пасхи), в то время как албанское население села Жовтнево (Каракурт) Болградского региона (Украина) называет его *Тхындындывара*. В Молдове и Румынии его называют *Paștele Blajinilor* и *Paștele Morților*. В самой России, а также в странах, где проживает русское население, он известен как Радоница и в большинстве мест его отмечают во вторник после Фоминого воскресенья. Церковный канон не рекомендует верующим в этот день посещать кладбище. Очевидно, что этот праздник, именуемый в народном православии как Родительский день, имеет дохристианские корни.

Обычай *Тепреш*, который всегда отмечается в начале мая и совпадает с другим весенним праздником, известным как *Кыдырлез* (*Хедерлез*), в христианском календаре именуется Днем Святого Георгия. В некоторых населенных пунктах оба праздника отмечаются в разные дни, но в большинстве случаев они совпадают. В последние десятилетия на территории Добруджи в почти опустевших (вследствие демографического кризиса) татарских селах, руководство новых культурно-просветительских обществ стараются привязать празднование обычая *Тепреш* к дате празднования *Кыдырлез*.

По сути, с наступлением календарного года *Кыдырлез* является вторым большим народным праздником. Первым всегда выступает *Наврез* (*Навруз*)³, знаменующий наступление весны (Миглев 1999). В отличие от традиционной практики многих народов Ирана и Средней Азии, где *Навруз* отмечают в день весеннего равноденствия, татары отмечают этот день в момент, когда из-под земли появляются первые крокусы¹, поскольку это может произойти в феврале. Эта последовательность не касается таких исламских праздников, как *Рамадан* и *Курбан-Байрам*, отмечаемых по лунному календарю (Благоев 2004).

Как было упомянуто выше, обряд *Тепреш* посвящен памяти усопших предков. Вплоть до конца XX века в зависимости от природных условий проводился в непосредственной близости от кладбищенского пространства. В отличие от ситуации в похоронной обрядности, когда на кладбище идут только мужчины, в поминальный день *Тепреш* женщины являются главными действующими лицами, которые совершают все обрядово-ритуальные и молитвенные действия. В то же время мужчины собираются в сельской мечети (Миглев 2001: 23-28). В селах Оногур, Ломница, Къпиново и Йовково обычай *Къдырлез*² и *Тепреш* отмечаются отдельно. В то время как *Къдырлез* (День Святого Георгия) празднуют пастухи и более богатые семьи, которые забивают молодых ягнят для жертвоприношения, приглашая на пир соседей и друзей, *Тепреш* – это традиция, распространяющаяся на все население.

В районе города Балчик и Каварна (Балчик, Каварна, Топола, Момчил, Батово) эти два праздника отмечаются в день празднования *Къдырлез*. Обрядовая насыщенность праздника завуалирована традиционным христианским праздником Днем Святого Георгия, но без упоминания имени самого святого. Еще одной отличительной чертой обычаев *Къдырлез* и *Тепреш* является их дуализм, который проявляется в том, что эти праздники сочетают в себе и день поминовения усопших, и день ликования. Поминальный обряд, как правило, исполняется до обеда, а после обеда на окраине села устраивается деревенский праздник, в котором активно участвует молодежь. Старшие выступают в роли наблюдателей, вдохновителей, строго оценивая конкурсы и номера самодеятельности. По словам информаторов, крымских татар села Дебово, Плевенского района, на праздник *Тепреш* женщины выпекали традиционные блюда, среди которых основным считается пирог под названием *Май-*

ль *Калакай* (татар. Жирный пирог)⁴. В это время мужчины находились в мечети (Ташева 1975: 72-75).

В процессе полевых исследований было обнаружено, что *Тепреш* отмечается только в селах, где преобладает татарское население. Турки, живущие рядом с ними, смотрят на это явление как на что-то, что не согласуется с исламом. Именно по этой причине они считают татар «нечистыми» единоверцами. Однако под влиянием современных общественно-политических процессов и демографического кризиса в Добрудже, они постепенно присоединяются к празднованию этой даты.

Заслуживает внимания рассмотрение обычая *Тепреш*, в первую очередь, его поминальной части, происходящей на кладбище.

Подготовка к его празднованию начинается еще в первые дни мая. В каждом доме закупают продукты, необходимые для приготовления обрядовой пищи. Основным символом поминального ритуала у татар считается обрядовый пирог под названием *калакай* (Фото 1). В населенных пунктах, где эта практика сохраняется, традиция диктует, чтобы пирог был изготовлен, как лаваш: из свежей муки, воды, молока, масла и пищевой соды. Этот способ приготовления поминального пирога существовал до 80-х гг. XX в. Позже в него стали добавлять дрожжи и различные разрыхлители, которые придают ему более объемный и привлекательный вид. Так делают в селах Капиново и Оногур. В таком виде он известен как Майль *калакай*, или *Тепреш калакай*. На татарском языке *май* означает масло (бараний жир). Пирог изготавливается из раскатанных листов теста, каждый из которых смазывается маслом, или жиром, оставшимся от барана, принесенного в жертву во время праздника Курбан Байрам. Приготовленные таким образом листы накладываются друг на друга, и их количество зависит от размера формы, в которой они выпекаются (Фото 2). Поверхность испеченного пирога украшается различными орнаментами из листьев цветов, зеленых растений и фигур, напоминающих солнечный круг, а также ромбовидные четырехугольники и т.д. Все операции по приготовлению *калакайя* производятся ранним утром, чтобы к десяти часам он был готов. В некоторых домах выпекают по два пирога. Один берут с собой на кладбище, а другой остается дома для гостей и мужчин, которые в то время находятся в мечети. Кроме *калакайя*, на поминальный стол подаются хлеб, печенье, мелкие сладости, готовые кондитерские изделия, *ошав* (компот) из

сухофруктов, айран и популярные у татар *ашуре* (сладкий кисель)⁵, в котором должно быть не менее семи видов фруктов и зерна пшеницы. В назначенное время, обычно после десяти часов утра, все женщины собираются и располагаются компактно в северной части кладбища, повернувшись на восток, куда мусульмане обращают свою молитву Къбле (Кибла)⁶ (Мекка, Саудовская Аравия). Впереди сидят пожилые женщины и те, кто умеет читать Коран и знает подходящие для этого случая молитвы. Остальные рассаживаются полукругом в зависимости от времени прихода и желания посидеть рядом со своими близкими. Когда погода жаркая и палит солнце, традиция сидеть в северо-западной части кладбища не соблюдается, ищут тень деревьев.

В течение двух часов читаются молитвы и отдельные суры из Корана. Причем умеющие читать делают это по очереди, упоминая в отдельных молитвах имена усопших, которые написаны на листе бумаги. Все имена, упомянутые в молитвах, оплачиваются в зависимости от их количества. В ряде случаев читают также молитвы о недавно усопших и похороненных, о которых некому позаботиться. Общая молитвенная часть включает обязательные молитвы за души усопших: *ясин*, *теберек*, *ааме*, *багслаганда*, *джума суреси* и другие, которые обращены к Пророку. Бывают случаи, когда родственники умерших хотят, чтобы молитвы были прочитаны на их могилах после окончания общей молитвы. Эта практика является редким явлением, но, вероятно, в последнее время ее стали навязывать односельчане родственникам умершего, прибывшим из Турции. По мнению местных жителей, эмигранты, совершая с особым пафосом *курбан*, таким образом намеренно выставляют напоказ свой достаток и благосостояние.

После завершения поминально-молитвенного ритуала, присутствующие традиционно в один голос на родном языке обращаются к Аллаху с общесельской молитвой о дожде – *джавън дуасъ* (*татар.* *джавън* – *дождь*; *дуа* – *молитва*). Эта молитва включается и в праздничный обряд, когда *Тепреш* сочетается с обычаем *Къдърлез* (*Хедерлез*). Стоя прямо, вытянув вперед руки ладонями вниз с растопыренными пальцами, женщины хором произносят слова молитвы, совершая запястьями хлопающие движения, напоминающие дождь. Обычно кладбище посещают матери с маленькими детьми. В момент чтения молитвы *Джавън дуасъ* мать внезапно выплескивает чашку воды на лицо своего ребенка, вынудив его заплакать. Другие матери проделывают

то же самое со своими детьми. Чем громче крики испуганных детей, тем выше голоса женщин и судорожное движения их ладоней.

После окончания молитвы детям раздают конфеты и сладости, чтобы успокоить их от неожиданного поведения матерей и их родственников. Поминально-молитвенный обряд *Тепреша* завершается молитвой о дожде. Обычно стараются это делать в 13 часов дня, когда местный ходжа особенным пением объявляет об окончании поминальной части обряда. После этого расстилают ткань, газеты, коврики, циновки, на которые кладут *калакай* и другие продукты (Фото 3). Принесенное раздают повсюду, и каждая женщина предлагает отведать свою еду. Устанавливается общий стол, посвященный душам умерших, но к нему не подаются никакие поминальные блюда с упоминанием имен умерших родственников (Фото 4).

Сервировка стола праздничная, как и царящая вокруг атмосфера: слышны веселые возгласы, раздаются шутки. Традиция предписывает, чтобы в этот момент не было плача и негативных эмоций. Исключением являются неформальные встречи местных жителей с родственниками из-за границы и дальних деревень, которые давно не виделись. Девушки и молодые невесты раздают отдельные тарелки, наполненные совместно приготовленными или купленными сладостями. Курбан готовят, когда из-за границы и других населенных пунктов прибывает много гостей (Фото 5). После окончания общей трапезы большинство расходится по домам, другие остаются на могилах умерших близких. В то же время мужчины заканчивают молитву в мечети и устраивают совместную трапезу (Фото 7).

Почти до конца XX в., когда в деревнях было много жителей, после завершения поминальной части обряда следовала увеселительная часть в близлежащих лесах или в самой деревне. Местами до сих пор можно увидеть качели, на которых юноши качали девушек. В отличие от народно-христианской традиции *Софинден*, посвященной вернувшимся на Вознесение душам умерших, народно-религиозный обычай *Тепреш* не связан с их возвращением на землю. Поминальная обрядность посвящена умершим близким, однако при этом чтение молитв из Корана во многом повторяет классические религиозные действия, характеризующие *мевлид*⁷ по недавно умершим. Однако, по словам информаторов, панихида, которая проходит во время *Тепреш* на кладбище, не является *мевлидом*. Это своего рода трансформация посвященного Пророку мусуль-

манского обычая, который во многом подчиняется религиозному канону, но отличается от него (Филипова, 2000).

В болгарской историко-этнографической литературе почти нет опубликованных материалов о судьбе насильственно переселенных татар из Крыма в Добруджу. Обычно их причисляют к турецкой этнической группе и записывают таковыми при переписи населения. Отсутствуют также исследования праздничной обрядовой системы, в том числе обычая *Тепреш*. Тема настолько неизвестна и завуалирована, что даже исследователи не делают различия между крымскими татарами, насильственно выселенными с родины, и потомками воинства Чингисхана. Несмотря на фактическое отсутствие публикаций, предложенный эмпирический материал и наши наблюдения над празднично-обрядовой системой татар Добруджи дают основание представить некоторые основные выводы по обряду *Тепреш*:

- во времени и пространстве данный обряд относится к группе праздников весеннего обновления, когда многие народы Востока встречают новый сельскохозяйственный год;

- в годовом календаре он вписывается в посвященные усопшим празднично-обрядовые традиции, кульминацией которых является время празднования *Дня Святого Георгия*, *Къдърлез* (*Хедерлез*) и *Пасхи*;

- поскольку *Тепреш* не включен в официальную религиозно-празднично-обрядовую мусульманскую систему, а *Софинден* не включен в календарь Болгарской православной церкви и не упоминается в светской хронологической традиции, то эти два поминальных обычая существуют независимо от законодательных и религиозных канонов. Они бытуют в народных традициях по умолчанию. Это наводит нас на мысль о некотором территориально-этническом переплетении праздничных систем (народов, проживающих на этой территории), преломляемых через призму соответствующей конфессиональной принадлежности;

- информаторы, мнение которых однозначно, категорически отрицают идею какого-либо взаимного влияния двух празднично-обрядовых систем с момента их переезда в Добруджу. Исключением, на их взгляд, является обычай *Къдърлез* (*Хедерлез*), который включен в обе системы. Такое взаимное влияние происходит благодаря хорошему взаимопониманию между акторами этих систем, особенно в вопросах овцеводства;

- в народной памяти утрачены представления об истоках этого обычая и этимология на-

звания *Тепреш*. Информаторы сегодня говорят: так называли наши предки, так называем и мы;

- в настоящее время предпринимаются попытки истолковать слово *Тепреш* и установить его этимологию;

- в историко-этнографических публикациях исследователей, изучающих празднично-обрядовую систему крымских татар, обычай *Тепреш* не упоминается. В эту систему включены следующие праздники и обычаи: Ашуре, посвященный сыновьям Пророка Али, погибшим во время войны с неверными; День национального траура – 18 мая; Дервиза – день осеннего солнечного равноденствия и окончания сельскохозяйственного года; Йил Геджеси – семейный праздник, знаменующий начало зимы; Ораза Байрам (Рамадан Байрам); Курбан Байрам; Наврез – древний праздник, знаменующий приход весны (Куртиев 1996) (Фото 6).

В результате проведенных полевых исследований в Добрудже и предварительного анализа собранных материалов мы приходим к выводу о том, что татарский поминальный обряд *Тепреш*, который его носителями считается исконно своим, имеет весьма сложную и завуалированную характеристику.

Данное явление – результат длительных межэтнических контактов и демографических трансформаций населения Северного Причерноморья во времени и пространстве, причем историческое время не ограничивается периодом последних 150–200 лет. Татарский поминальный обряд *Тепреш* уходит корнями в прошлое и является результатом унаследованной многими народами многовековой традиции почитания (в течение года) умерших родственников, прежде всего, во время весеннего пробуждения природы, когда происходит очищение человеческой души. Это духовное взаимодействие на коллективном бессознательном уровне преломляется через призму представлений о загробном мире и неизбежной необходимости поддерживать с ним контакт, который осуществляется через его посредников – умерших родственников. Вершиной этой священной связи живых и мертвых для татар Добруджи является поминальный день – *Тепреш*.

Примечания

- 1 Тепреш – поминальный обычай в память об умерших.
- 2 Къдърлез (Хедерлез) – Гергьовден (День Святого Георгия).
- 3 Наврез (Навруз) – обычай, предвестник весны.
- 4 Майль калакай – специальный ритуальный пирог для праздника Тепреш.

⁵ Ашуре – обрядовый десерт (в виде киселя), состоящий как минимум из 7 сухофруктов, а также зерен, который, согласно легенде, считается любимым яством одного из пророков Аллаха – Ноя.

⁶ Къбле (Кибла) – направление к Большой мечети в Мекке (Саудовская Аравия), в сторону которого обращаются мусульмане во время молитвы.

⁷ Мевлид – празднование дня рождения пророка Мухаммада, сопровождающееся чтением молитв. Проводится 12 числа третьего месяца мусульманского лунного календаря.

Информаторы:

с. Капиново – община Генерал Тошево, область Добрич

1. Найме Зекериева Мехмедова, 1932 г.р.
2. Ръпкие Аблятипова Серветова, 1923 г.р.
3. Раим Емервелиев Небиев, 1927 г.р.

с. Йовково – община Генерал Тошево, область Добрич

1. Мурвет Абдиминан, 1920 г.р.
2. Невзие Мехмед Емервели, 1927 г.р.

с. Оногур – община Тервел, область Добрич

1. Азис Куртсеид Осман, 1929 г.р.
2. Азие Фейзула Юмер, 1927 г.р.
3. Мюзекя Вели Айредин, 1924 г.р.
4. Рази Сюзлейман Юмерова, 1923 г.р.

с. Топола – община Балчик, область Добрич

1. Алие Асан Демир, 1917 г.р.
2. Кемал Емин Исмаил, 1926 г.р.

с. Ломница – община Добрич

1. Алийме Абдемин Авамил, род. 1919 г.р.
2. Наджие Зекериева, 1941 г.р.

Литература

Антонов С., Миглев И. 1998. Татари. В: Общности и идентичности в България. София: Петекстон ООД, с. 356-370. / Antonov S., Miglev I. 1998. Tatari. V: Obshchnosti i identichnosti v B'lgaria. Sofia: Petekston OOD, s. 356-370.

Благоев Г. 2004. Курбанът в традициите на българските мюсюлмани. София: АИ „Марин Дринов“. / Blagoev G. 2004. Kurban't v traditsiite na b'lgarskite miusiulmani. Sofia: AI „Marin Drinov“.

Державин Н. С. 1914. Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии). Фототипно издание. София: Мартилен. / Derzhavin N. S. 1914. Bolgarskie kolonii v Rossii (Tavrisheskaya, Hersonskaya i Bessarabskaya gubernii). Fototipno izdanie. Sofiya: Martilen.

Куртиев Р. 1996. Календарные обряды крымских татар. Симферополь: Крымчупедгиз. / Kurtiev R. 1996. Kalendarsnye obriady krymskikh tatar. Simferopol: Krymchupedgiz.

Миглев И. 1999. Обичаят „Наврез“ у кримските татари. В: Турският фолклор в България. Шумен: Епископ Константин Преславски, с. 203-208. / Miglev I. 1999. Obichaiat „Navrez“ u krimskite tatar. V: Turskiat folklor v B'lgaria. SHumen: Episkop Konstantin Preslavski, s. 203-208.

Миглев И. 2001. Празнично-обредна система на кримските татари в Добричко. Дипломна работа във ВТУ „Св.Св. Кирил и Методий“, фак. № 3007. / Miglev I. 2001. Praznichno-obredna sistema na krimskite tatarl v Dobrichko. Diplorna rabota v"v VTU „Sv.Sv. Kiril i Metodii“, fak. № 3007.

Попов Р. 1997. Български народен календар. София: Свят. Наука. / Popov R. 1997. B"lgarski naroden kalendar. Sofia: Sviat. Nauka.

Ташева М. 1975. Татарите в с. Дебово, Плевенско. В: Векове, кн. 4. София: Българско историческо дружество, с. 72-74. / Tasheva M. 1975. Tatarite v s. Debovo, Plevensko. V: Vekove, kn. 4. Sofia: B"lgarsko istoricheskoto druzhestvo, s. 72-74.

Филипова И. 2000. Между света на живите и мъртвите – обредните комплекси мевлид и мевлид на живо у българите мюсюлмани в Тетевенско. В: Българска етнология, кн. 1, София, с. 77-94. / Filipova I. 2000. Mezhdru sveta na zhivite i m"rtvite – obrednite kompleksi mevlid i mevlid na zhivo u b"lgarite miusulmani v Tetevensko. V: B"lgarska etnologia, kn. 1, Sofia, s. 77-94.

Приложение

Фото 1. *Тепреш-калакай*, обрядовый пирог, село Капиново, 1999. Фото автора.

Фото 2. Листы теста для приготовления *Тепреш-калакай*, село Оногур, 1998. Фото автора.

Фото 3. Поминальная еда, предлагаемая после молитвы на кладбище, село Капиново, 1999. Фото автора.

Фото 4. Женская поминальная трапеза после поминальной молитвы на кладбище, 1999, село Капиново. Фото автора.

Фото 5. Приготовление курбана для праздника *Тепреи*, село Капиново, 1999. Фото автора.

Фото 7. Мужская поминальная трапеза в мечети после поминальной молитвы, село Капиново, 1999. Фото автора.

Фото 6. Автор среди информаторов села Оногур, 1998. Фото автора.

Ivan Miglev (Veliko-Tirnov, Bulgaria). Doctor în istorie. Membru Uniunii scriitorilor din Bulgaria.

Иван Миглев (Велико-Тырново, България). Доктор истории. Член Союза писателей Болгарии.

Ivan Miglev (Veliko-Tirnov, Bulgaria). PhD in history. Member of the Bulgarian Writers' Union.

E-mail: miglev@abv.bg

ORCID: 0009-0007-9404-8513